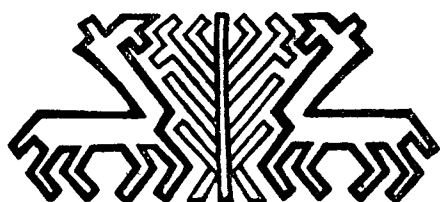

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

4

1 9 5 0

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Б. О. ДОЛГИХ

К ВОПРОСУ О НАСЕЛЕНИИ БАСЕЙНА ОЛЕНЕКА И ВЕРХОВЬЕВ АНАБАРЫ

Одним из недоразумений, не выправленным в этнографии до последнего времени, был вопрос об этнической принадлежности кочевого оленеводческого населения северо-западной части Якутской АССР на территории современного Оленекского, а отчасти и соседних с ним районов.

Вкратце вопрос этот сводится к следующему: хотя уже давно, по крайней мере со второй половины XIX в., было известно, что это население говорит на якутском языке, оно в значительной своей части, а иногда целиком считалось тунгусским, т. е. эвенкийским. Таким оно отмечено на большинстве этнографических карт, даже на самых последних, какими являются карты П. Е. Терлецкого и З. Е. Чернякова. Вместе с тем это недоразумение создавало ряд практических неудобств. В Оленекский район засылалась, например, литература и учебники на эвенкийском языке, которые оставались без использования, так как этого языка население не знало. Отнесение всего населения Оленекского района (включающего в свои пределы и верховья Анабары) к эвенкам искажало и статистические данные об этническом составе населения северо-западной части Якутской АССР.

Это недоразумение вызвано рядом причин. В XVII в., когда русские появились в бассейне Оленека, здесь и по верховьям рек Анабары и Попигая действительно жили эвенки (тунгусы). Но вследствие эпидемий с середины XVII в. это население очень уменьшилось. В то же время, начиная со второй половины XVII в., на Оленек переселилось много якутов из центральных районов Якутии, которых уже в начале XVIII в. стало здесь значительно больше, чем эвенков, и которые ассимилировали остатки эвенкийского населения. Таким образом, с XVII в. в этом районе произошла полная смена этнического состава населения, но, видимо, сохранялась традиция, по которой считалось, что население Оленека является эвенкийским (тунгусским).

Вторая причина того, что население Оленека считалось до последнего времени эвенкийским (тунгусским), заключается в том, что, поселившись на Оленеке, якуты заимствовали от эвенков оленеводство и стали кочевниками-оленеводами, охотниками и рыбаками, какими были и эвенки, жившие здесь до них и которых они ассимилировали в этническом отношении. Эти отличия оленекских якутов от основного массива якутского народа, занимавшегося скотоводством и коневодством, усвоившего под влиянием русской культуры и земледелие, жившего большей части оседло еще до революции, укрепляли традицию считать оленеводов-кочевников Оленека эвенками (тунгусами).

Третьей причиной, по которой население Оленекского района считалось эвенкийским, является то обстоятельство, что в царской России оно и официально считалось тунгусским, хотя говорило на якутском языке и по происхождению в большей своей части тоже было якутским.

При этом необходимо отметить, что царская администрация, относившая якутов-оленоводов северо-запада бывшей Якутской области к тунгусам, не была в этом вопросе вполне последовательна.

Население северо-западной Якутии до революции входило в три крупных административных объединения. Часть его входила в Жиганский улус Верхоянского округа, и здесь оно считалось якутским, за исключением двух родов — Кюпского и Эжанского, кочевавших по самой Лене и к востоку от нее, которых считали тунгусскими и которые были действительно по происхождению обьякученными тунгусами. Остальные наслеги этого улуса — 1-й и 2-й Батулинские, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й Хатылинские (Хатыгинские), Кангаласский и Туматский — считались якутскими, и подавляющее большинство их членов было действительно якутами по происхождению, хотя они занимались оленеводством и вели кочевой образ жизни. Они занимали все низовье Лены от Жиганска и до дельты, низовья Оленека, бассейн притока Анабары Юэли и т. д.

Другая часть населения северо-западной Якутии, в частности кочевывшая по верхнему и среднему течению Оленека и верховьям Анабары, а также по р. Котую и у оз. Есей, входила в Вилюйский округ¹. Эта группа населения принадлежала к наслегам Хатыгинскому, Бетюнскому (он же Чордунский) и Бетильскому. Население всех этих трех наслегов говорило на якутском языке, но считалось тунгусами, хотя по происхождению только Бетильский наслег можно было с некоторым основанием (повидимому, он произошел от тунгусов — синигиров XVII в.) считать тунгусскими.

Таким образом, совершенно однородное по своему этническому облику население царская администрация в одном округе считала якутским, а в другом тунгусским.

Наконец, низовья Анабары занимали якуты Нижне-затундренной управы Туруханского края Енисейской губернии. Сейчас они образуют часть населения Таймырского национального округа Красноярского края и Анабарского района Якутской АССР. Этническая принадлежность их бесспорна (хотя часть их и является потомками ассимилированных якутами эвенков).

Таким образом, низовья Оленека и Анабары занимало (и занимает сейчас) население, принадлежавшее в прошлом к Жиганскому улусу и Енисейской губернии, которое, хотя вело кочевое оленеводческое хозяйство, было якутским и считалось якутским.

Наоборот, население верховьев Анабары и верхнего и среднего течения Оленека, которое вело такой же образ жизни и говорило на якутском языке, но входило в Вилюйский округ, считалось тунгусским. Таким образом, вопрос сводится, собственно говоря, к тому, кем считать потомков членов Хатыгинского, Бетюнского и Бетильского наслегов б. Вилюйского округа, составляющих большинство населения этого района.

Численность населения этих наслегов показывает данные, приведенные в таблице 1.

Данные эти не вполне точные. В 1859 г., видимо, был недоучтен Хатыгинский наслег. За 1926—1927 гг. у нас нет данных по части Бетюнского наслега, жившей у оз. Конор близ Жиганска (их там около 150—200 человек).

В 1926—1927 гг. потомки членов этих наслегов частью жили в Якутской АССР, а частью в пределах Сибирского края. Распределение этого населения между Якутской АССР и Сибирским краем в 1926—1927 гг. показывает таблица 2.

¹ Район по Котую и у оз. Есей находился на территории Енисейской губернии, но население этих местностей было в ведении Вилюйского округа Якутской области.

Т а б л и ц а 1

Н а с л е г	Перепись (ревизия) 1859 г. ²	Перепись 1897 г. ³	Перепись 1926—1927 гг. ⁴
Хатыгинский	470	880	1205
Бетюнский	505	} 929	719
Бетильский	202		220
	1177	1809	2144

Т а б л и ц а 2

Н а с л е г	Сибирский край	Якутская АССР	Всего
Хатыгинский	692	513	1205
Бетюнский	501	218	719
Бетильский	122	98	220
	1315	829	2144

В Сибирском крае все члены этих населений были переписью 1926—1927 гг. зарегистрированы как якуты, в Якутской АССР — как тунгусы ⁵.

Хатыгинский и Бетюнский наслеги состоят из ряда родов; в Хатыгинском были роды Ботулу, Осогостох, Еспёх, Маймага, Уодай; в Бетюнском — Чорду, Батагай, Юэрэнэй, Кёбёх. При переписи члены одних и тех же родов регистрировались в Якутской АССР как тунгусы, а в Сибирском крае — как якуты.

Более того, были случаи, что отца с семьей в Сибирском крае регистрировали как якута, а сына, отправившегося погостить на Оленек к тестю, как тунгуса. Одного сына, жившего на Оленеке в Якутской АССР, регистрировали тунгусом, другого сына на оз. Есей в Сибирском крае — якутом и т. д.

Надо со всей серьезностью подчеркнуть, что население среднего и верхнего Оленека и верховьев Анабары и население, живущее в Красноярском крае в районе оз. Есей, по рекам Котую, Котуйкану и Агынли, между реками Котуем и Меймечей (Медвежьей), по р. Хете в районе устья Меймечи, не только принадлежало в прошлом к одним населем и родам, но и этнографически было совершенно едино — тот же язык, образ жизни, одежда, обычаи и т. д. Раз одна его часть считается якутами, то и другая часть его должна считаться ими же, или, наоборот, все население должно считаться эвенками (тунгусами). Отделять в этнографическом отношении, например, население оз. Есей (сейчас в составе Эвенкийского национального округа, где оно правильно считается якутским) от населения Оленека и Анабары совершенно невысмыслимо. Либо все они якуты, либо эвенки (тунгусы). Другого решения быть не может.

² «Памятная книжка Якутской области за 1863 г.», стр. 68.

³ С. К. Патканов, Опыт географии и статистики тунгусских племен. Сибирь, т. 1, вып. 2, стр. 115—117, 124—126, 160.

⁴ Б. О. Долгих, Родовой и племенной состав народностей средней Сибири «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», вып. V, 1949, стр. 79. Некоторые дополнения в эти цифры внесены по данным И. С. Гурвича.

⁵ В 1926—1927 гг. Красноярского края еще не существовало, тогда его территория вся входила в Сибирский край (за исключением пространства между Хатангой и Анабаром, входившим тогда в Якутскую АССР).

Автору этих строк приходилось в период 1935—1939 гг. несколько раз бывать в районе оз. Есей, на среднем течении Котуя, к востоку от Котуя на р. Агынли у фактории Кирбей. Никакого сомнения в том, что это население представляет собой кочевников-оленеводов якутов, а не эвенков, у него нет. Никакого этнографического различия нельзя было также обнаружить между населением этого района и населением Оленека. С Оленека все время приезжали в район Есея и отдельные люди и целые семьи, а иногда переселялись целые группы населения. Те и другие представляли собой одну этническую группу якутов-оленеводов, связанных родственными и личными отношениями, происходивших из одних и тех же родов и считавших себя одним этническим целым, разделенную лишь границей между Якутской АССР и Красноярским краем.

Причем можно указать, что и коренные обитатели Есея, и их соплеменники и сородичи с Оленека сами считали себя якутами (в том числе и члены наслега Бети, о которых помнят, что они эвенкийского происхождения, но которые ничем не отличались от остальных якутов и их все считали якутами. При этом следует отметить, что все якуты на Есее, Котуе и Хете переселились сюда в прошлом именно с Оленека. Это помнят очень хорошо.

Но любопытно, что и якуты с оз. Есей и якуты с Оленека рассказывали, что в Вилюйске, куда им приходилось иногда ездить, их считали тунгусами и называют «дехэй тонгустар», т. е. «есейские тунгусы». В этом, вероятно, кроется причина того факта, что в пределах Якутской АССР оленекские якуты были переписаны как тунгусы. Очевидно, старые традиции, по которым все население среднего и верхнего Оленека Анабары считалось эвенками (тунгусами), были еще сильны, и это отразилось на результатах переписи 1926—1927 гг. в бассейне Оленека Анабары.

Совершенно отчетливо видна была граница между якутами и эвенками, когда из района местожительства якутов-оленеводов, например, озера Есей, из Кирбея и т. д., приходилось переезжать в соседние эвенкийские кочевые советы Илимпейского района Эвенкийского национального округа, например Чириндинский. Здесь население считает себя эвенками и говорит по-эвенкийски. Его считают эвенками и все соседнее якутское население Есея и Оленека. При этом надо заметить, что и те же чириндинские эвенки не делают никакого различия между якутами с оз. Есей своего национального округа и оленекскими якутами Якутской АССР, т. е. теми, которых, как мы видели, перепись 1926—1927 гг. учла как тунгусов. Тех и других эвенки называют «яко», считают их другим народом и ничего более эвенкийского в оленекских якутах по сравнению с есейскими не находят. По родовому составу эвенки резко отличались от якутов. Они принадлежали к родам Баягир (с подразделениями: Катарэль, Ялтакагир, Хавокигир), Иолдагир, Оёгир, Гургугир, Иолитгир, Камбагир, Хирагир, Хукочар, Эмидакиль, Хутокогир и Удыгир. Как мы уже указали, есейские и оленекские якуты принадлежали к другим родам, названия которых все без исключения были чисто якутские, не эвенкийские (см. выше).

Таким образом, для нас совершенно несомненно, что население бассейнов рек Оленека и Анабары представляет собой якутов, отличающихся от остальных якутов только хозяйством и образом жизни, но не языком (за исключением ряда диалектальных особенностей) и этнической принадлежностью. Так же совершенно неосновательно отделение в этнографическом отношении оленекских и анабарских якутов Якутской АССР от есейских, кирбейских и других якутов Красноярского края. Те и другие и по происхождению и по своему этнографическому облику представляют одну этническую группу и считают себя одним народом.

Остается вопрос о населении Сологонского и Угулятского наслегов южной части современного Оленекского района, главным образом

Автору этих строк приходилось в период 1935—1939 гг. несколько раз бывать в районе оз. Есей, на среднем течении Котуя, к востоку от Котуя на р. Агытли у фактории Кирбей. Никакого сомнения в том, что это население представляет собой кочевников-оленеводов якутов, а не эвенков, у него нет. Никакого этнографического различия нельзя было также обнаружить между населением этого района и населением Оленека. С Оленека все время приезжали в район Есея и отдельные люди, целые семьи, а иногда переселялись целые группы населения. Те и другие представляли собой одну этническую группу якутов-оленеководов, связанных родственными и личными отношениями, происходивших из одних и тех же родов и считавших себя одним этническим целым, разделенную лишь границей между Якутской АССР и Красноярским краем.

Причем можно указать, что и коренные обитатели Есея, и их соплеменники и сородичи с Оленека сами считали себя якутами (в том числе и члены наслег Бети, о которых помнят, что они эвенкийского происхождения, но которые ничем не отличались от остальных якутов) и их все считали якутами. При этом следует отметить, что все якуты на Есее, Котуе и Хете переселились сюда в прошлом именно с Оленека. Это помнят очень хорошо.

Но любопытно, что и якуты с оз. Есей и якуты с Оленека рассказывали, что в Вилуйске, куда им приходилось иногда ездить, их считали тунгусами и называют «дехэй тонгустар», т. е. «есейские тунгусы». В этом, вероятно, кроется причина того факта, что в пределах Якутской АССР оленекские якуты были переписаны как тунгусы. Очевидно, старые традиции, по которым все население среднего и верхнего Оленека и Анабары считалось эвенками (тунгусами), были еще сильны, и это отразилось на результатах переписи 1926—1927 гг. в бассейне Оленека и Анабары.

Совершенно отчетливо видна была граница между якутами и эвенками, когда из района местожительства якутов-оленеководов, например, с озера Есей, из Кирбея и т. д., приходилось переезжать в соседние эвенкийские кочевые советы Илимпейского района Эвенкийского национального округа, например Чириндинский. Здесь население считает себя эвенками и говорит по-эвенкийски. Его считает эвенками и все соседнее якутское население Есея и Оленека. При этом надо заметить, что те же чириндинские эвенки не делают никакого различия между якутами с оз. Есей своего национального округа и оленекскими якутами Якутской АССР, т. е. теми, которых, как мы видели, перепись 1926—1927 гг. учла как тунгусов. Тех и других эвенки называют «яко», считают их другим народом и ничего более эвенкийского в оленекских якутах по сравнению с есейскими не находят. По родовому составу эвенки резко отличались от якутов. Они принадлежали к родам Баягир (с подразделениями Катарэль, Ялтакагир, Хавокигир), Иолдагир, Оёгир, Гургугир, Иолигир, Камбагир, Хирагир, Хукочар, Эмидакиль, Хутокогир и Удыгир. Как мы уже указали, есейские и оленекские якуты принадлежали к другим родам, названия которых все без исключения были чисто якутские, а не эвенкийские (см. выше).

Таким образом, для нас совершенно несомненно, что население бассейнов рек Оленека и Анабары представляет собой якутов, отличающихся от остальных якутов только хозяйством и образом жизни, но не языком (за исключением ряда диалектальных особенностей) и этнической принадлежности. Так же совершенно неосновательно отделение в этнографическом отношении оленекских и анабарских якутов Якутской АССР от есейских, кирбейских и других якутов Красноярского края. Те и другие и по происхождению и по своему этнографическому облику представляют одну этническую группу и считают себя одним народом.

Остается вопрос о населении Сологонского и Угулятского наслегов южной части современного Оленекского района, главным образом

бассейнах рек Марха и Тюнг. По происхождению это эвенки, но уже в 1897 г. все они говорили по-якутски. Часть их занимается еще оленеводством, часть, по примеру якутов, — скотоводством и коневодством.

Автору этих строк приходилось встречать на Есее и в Кирбее некоторых из этих сологонов. Они называли себя якутами, но в то же время помнили, что они эвенкийского (тунгусского) происхождения. Говорили они только по-якутски. Чтобы окончательно решить вопрос об их этнической принадлежности, необходимо изучить это на месте. Судя по тому, что нам известно о них, угулятов можно уже считать полностью слившимися с якутами, а сологонов — группой, хотя и перешедшей на якутский язык, но еще сохранившей сознание своего эвенкийского происхождения.
